

Глава 7. Долги нужно возвращать

В понедельник, без десяти семь вечера, Бай Ичэнь стоял у входа в «Пылающее искушение», преисполненный решимости. Его немного удивило, что в прошлые разы двери клуба были распахнуты настежь, а сегодня оказались плотно закрыты.

Стоило ему с усилием толкнуть тяжелую створку, как на улицу вырвался громоподобный рев тяжелого рока, едва не сбивший парня с ног. Внутри всё утопало в безумном сплетении разноцветных лазеров и вспышках стробоскопов. Перед глазами Ичэня замелькали яркие пятна, на мгновение ослепив его. На высокой сцене три девушки в крошечных бикини, едва прикрытые прозрачным шифоном, неистово извивались вокруг пилонов, обвивая их телами, словно гибкие ивовые лозы. Толпа внизу неистовствовала: люди визжали, разбрызгивали пиво, трясли головами в такт ритму и толкались в потном мареве танцпола.

Бай Ичэнь оглянулся на еще светлое вечернее небо, потом снова посмотрел на зашторенные окна и на свои часы. Нет еще и семи!

«Черт бы побрал это "элитное заведение"! Да я просто идиот! Этот бар с первого взгляда выглядит "неправильным". Если тут нет какой-нибудь подноготной, я сменю фамилию!» — в сердцах подумал он. Теперь ему стали понятны намеки Чжэн Жую в их первую встречу.

Ань Но, как обычно подпиравший дверной косяк, завидев Ичэня, расплылся в широкой белозубой улыбке:

— Ну как? Очень изысканно, не правда ли?

Бай Ичэнь одарил его свирепым взглядом:

— Изысканно — не то слово. Только охрана подкачала, больно вульгарная!

— Эй, пацан, я бы на твоём месте поторапливался. Еще минута — и опоздаешь. Не лучший старт для первого рабочего дня!

Ичэнь уже был готов дать заднюю — место казалось слишком уж злачным и опасным. Но слова Ань Но задели его за живое, пробудив упрямство. Он быстро проскользнул вдоль стены к барной стойке. Всего за несколько минут в этом грохоте у него уже начало закладываться уши и бешено заколотилось сердце.

— Брат Линь, что мне делать? — прокричал он, стараясь перекрыть музыку.

— Разноси заказы! — Линь-цзы коротко кивнул и пододвинул к нему поднос с чеком и двумя бокалами ярко-красного коктейля.

Ичэнь осторожно подхватил поднос. Стараясь не пролить ни капли, он нырнул в слепящее море огней на поиски таинственного пятнадцатого столика.

Когда он в третий раз прошел мимо Ань Но с тем же подносом, тот перехватил его за руку, мельком глянул в чек и указал на левую сторону сцены:

— Вон там, второй стол за колонной!

Запястье у парня было совсем тонким, кожа на тыльной стороне ладони — грубой, а на кончиках пальцев прощупывались мозоли. «Руки человека, который привык к тяжелому домашнему труду, — отметил про себя Ань Но. — Этот ребенок действительно умеет вкалывать».

Когда Бай Ичэнь наконец доставил коктейли двум дамам, он облегченно выдохнул. Уши почти ничего не слышали, в глазах рябило, а пульс частил. Ему хотелось поскорее вернуться к стойке и выпить воды, чтобы хоть немного прийти в себя. Но едва он собрался уйти, как перед глазами возникла зеленая купюра. Пятьдесят юаней!

Ичэнь замер. Что это? Деньги за выпивку?

— Это вам, — женщина протянула купюру ближе, видя его замешательство.

Кивнув и пробормотав «спасибо», Ичэнь вернулся к бару.

— Брат Линь, держи! — Он протянул деньги Линь-цзы.

Тот даже не поднял головы, продолжая натирать бокалы:

— Мне-то зачем? Себе оставь.

— Э-э... Разве это не за заказ?

— За заказ платят сразу. А это твои чаевые.

— Ча-ча-чаевые?! — В унисон с грохочущими басами Ичэнь невольно заикнулся.

Пятьдесят юаней за один поднос!

«Пусть счастье накроет меня с головой!» — мысленно возопил он.

В первый же вечер стажировки Бай Ичэнь заработал 220 юаней на чай. Маленький прагматик тут же принялся за расчеты: шесть рабочих дней в неделю — это 1320 юаней, в месяц выходит больше пяти тысяч, да плюс оклад в три с половиной... Ичэню показалось, что он сорвал джекпот.

Зажав в кулаке свои заветные купюры, он шепотом спросил у Ань Но:

— Брат Ань... а у нас чаевые нужно сдавать в общак? Я сегодня получил целых сто юаней.

Ань Но покосился на него с ехидной усмешкой:

— Если сто, то не надо. А всё, что свыше двухсот, — в кассу.

— А? Серьезно? Наш босс что, из тех жадин, о которых в книжках пишут? — Ичэнь вспомнил всех классических скряг-работодателей разом.

Ань Но фыркнул и снова взъерошил его мягкие волосы:

— Сам-то как думаешь?

Заметив насмешку в глазах Ань Но, Ичэнь понял, что сваял дурака. Кто проверит, сколько ему дали в карман? Над ним явно потешались.

Спустя неделю Ичэнь уже уверенно стоял перед Чжэн Жуем, готовый вовсю рекламировать себя. Сяо И и Ань Но лениво пристроились в дверях, наблюдая за шоу — им не хватало только семечек для полноты картины.

Ичэнь решил бить первым:

— Босс, я считаю, что справляюсь неплохо. Уверен, что в будущем стану работать еще лучше. Если вас что-то не устраивает, я готов исправиться. Надеюсь на официальное зачисление в штат!

Чжэн Жуй сидел за столом, сохраняя вид утонченного джентльмена. Его спокойный взгляд изучал юношу. Перед ним стоял чистый, открытый парень. Этот подросток, который напускал на себя вид ушлого дельца, на самом деле обладал на редкость бесхитростной душой. Чжэн Жуй колебался.

Почувствовав заминку, Бай Ичэнь непроизвольно оглянулся. Его большие сияющие глаза встретились с глазами Ань Но — в этом взгляде было столько затаенной печали и надежды, что Ань Но буквально проняло.

Он никогда не видел таких глаз: прозрачных, словно омытых слезами, в которых плескалась немая мольба о помощи. В голове Ань Но что-то щелкнуло, внутренний голос настойчиво твердил: «Помоги ему». Поддавшись какому-то странному порыву, он сделал шаг вперед.

— Брат Чжэн, оставь его. Нам действительно нужны руки, а парень работающий. К тому же я за ним присмотрю, проблем не будет, обещаю. Если вдруг что не так — уволить никогда не поздно.

Последним аргументом, который добил Чжэн Жуя, стали слова Ань Но:

— В конце концов, он мне жизнь спас. Считаю это моим способом отплатить за добро.

Чжэн Жуй кивнул:

— Что ж, это твой долг чести.

Ань Но посмотрел на сияющего Бай Ичэня, который улыбался так широко, что были видны все зубы, и привычно потрепал его по голове:

— Ох, долги... С ними шутки плохи!

Став официальным сотрудником, Ичэнь первым же делом озаботился вопросом жилья. Он уже давно присмотрел себе местечко: в конце коридора на третьем этаже находилась комната отдыха для персонала. Там стоял широкий диван, большой журнальный столик, заваленный зажигалками и пепельницами. Диван был мягким, а прямо над ним висел кондиционер — что еще нужно для счастья?

Ичэнь осторожно поинтересовался у босса:

— Брат Чжэн, а клубу не нужны ночные дежурные?

Чжэн Жуй усмехнулся:

— Что, на аренду не хватает?

Бай Ичэнь поник, мысленно обозвав шефа пронизательным монстром.

Ань Но, наблюдая за тем, как забавно морщится лицо мальчишки, не мог взять в толк: почему этот ребенок, которому самое время нежиться под родительским крылом, так помешан на

деньгах? Неужели влез в долги к коллекторам?

— Слушай, Бай Ичэнь, скажи честно: ты кому-то должен?

— Нет, просто мне очень нужна крупная сумма.

— На что?

— Брат Ань, можно я не буду отвечать? Поверь, это на благое дело. — Ичэнь покосился на него и поднял руку, принося клятву: — Честное слово, я хороший парень!

— Ты где сейчас живешь?

— В подвале. В подвале без кондиционера, — Ичэнь скривился, как от горькой микстуры. При одном воспоминании о своей «сауне» он начинал потеть, даже сидя в прохладном офисе.

— Один? А родители? — любопытство Ань Но росло.

— Родители умерли. Приходится самому крутиться, — Ичэнь произнес это совершенно буднично, без тени жалобы или дрожи в голосе.

— Сними нормальную комнату. Твоей зарплаты теперь должно хватить.

Ичэнь подумал и расплылся в лучезарной улыбке:

— Да, теперь точно хватит. На днях перееду. Спасибо, брат Ань, что беспокоишься.

От этой кроткой покорности сердце Ань Но дрогнуло. Прежде чем он успел осознать свои действия, его ладонь снова оказалась на макушке парня.

Рабочие будни Ичэня текли гладко. Единственной проблемой было то, что после смены в клубе он долго не мог уснуть. В «Цзюсяне» Босс Чэнь по-прежнему опекал его. Бай Ичэнь даже начал учиться кулинарным хитростям у шеф-повара. Тот часто подтрунивал над ним:

— Что, учишься готовить, чтобы девчонкам угождать?

— Да нет у меня никакой девчонки! Дядя, может, свою дочку за меня выдашь? — отшучивался Ичэнь, за что неизменно получал по затылку замасленной рукоятью половника.

Бай Ичэню казалось, что полоса неудач наконец закончилась. Всё хорошее началось с той

душной ночи, когда он случайно «спас» Ань Но, поэтому он тянулся к нему, видя в старшем товарище своего рода талисман. Когда выдавалась свободная минута, он крутился рядом с ним, болтая обо всем на свете.

От Ань Но он узнал, что тот приехал из маленького городка в Нинъюане с дипломом программиста, но так и не смог найти работу по специальности. Какое-то время он работал кассиром в супермаркете, но быстро озверел от бесконечных повторов фразы «Добро пожаловать, ваша карта лояльности?». Спустя два месяца, разругавшись с клиентом, он ушел оттуда и прибил к «Пылающему искушению» в качестве охранника.

Хотя должностью он числился как охранник, Ань Но делал в клубе всё, кроме смешивания коктейлей и танцев на пилоне. Он был общительным, ладил со всеми, а особенно с Сяо И. Ичэнь подозревал, что они дружат только потому, что Сяо И не лез за словом в карман и мог переспорить Ань Но.

Как-то раз Ичэнь с юношеским задором спросил:

— Брат Ань, я ведь младше тебя, да еще и жизнь тебе спас. Ты ведь будешь меня защищать, правда?

Ань Но навсегда запомнил этот момент. Лучи заходящего солнца падали из окна, очерчивая контур Ичэня золотистым ореолом. Его лицо сияло той особенной свежестью, что бывает только в юности, а глаза казались ярче солнечного света.

«А он красив, — подумал Ань Но. — В его глазах есть жизнь».

Ичэнь склонил голову набок, мягкие волосы скользнули по лбу. Он чуть выпятил губы, нарочито изображая милого ребенка. Это выглядело так забавно, что Ань Но едва сдержал смех. Ему захотелось ущипнуть парня за щеку и тоже по-детски ответить: «Конечно!».

И он действительно так ответил. Но едва слова слетели с губ, Ань Но, поймав удивленный взгляд Ичэня, мгновенно помрачнел и поспешно ретировался, костеря себя: «Дурак, опять тебя заносит!».

Бай Ичэнь отлично адаптировался. Если не считать нерешенного вопроса с жильем, всё шло как по маслу. Впрочем, он не унывал: наступил октябрь, жара спала, и в его подвале стало даже комфортно — прохладно и свежо. О том, как зимовать в сыром помещении, он пока не думал, стараясь не тратить лишнего без крайней нужды.

Его любили все. Опрятный, похожий на прилежного студента, стройный и вежливый, Ичэнь очаровал всех в «Цзюсяне». Повар часто ворчал, что найдет ему невесту, а сам подкладывал

лишнюю порцию еды перед его сменой в баре. Если кто-то из ребят ехал по делам, его часто подвозили до «Пылающего искушения», из-за чего в клубе его начали считать важной персоной.

Однажды Сяо И увидел, как Ичэнь спрыгивает с подножки небольшого грузовика и сладко улыбается водителю:

— Брат Юй, спасибо, что подбросил! Подожди секунду, я вынесу тебе холодненького, а то на улице жара, не ровен час удар хватит.

— Да ладно тебе, некогда, — хохотнул водитель и дал по газам.

Сяо И шутливо толкнул Ичэня:

— Глядите-ка, Молодой господин Бай! Щедрость за чужой счет?

Ичэнь прищурился от удовольствия:

— Брат Сяо, сколько стоит стакан колы? Я сам за него заплачу. Вы же так заботитесь о персонале, неужели пожалеете колу для хорошего человека?

— Да плевать мне на персонал, я о выручке пекусь! — Сяо И шутливо ткнул его пальцем.

Ичэнь направился к входу, но через пару шагов обернулся:

— Кстати, почему ты зовешь меня «Молодой господин Бай»? Я обычный официант.

— Официантов на личных авто не подвозят. Мы таких пафосных слуг не потянем.

Ичэнь на мгновение задумался и выдал:

— В таком случае, Сяо Сяо, принеси-ка господину стаканчик колы.

Сяо И расхохотался:

— Будет сделано, ваше сиятельство!

Не успел он уйти, как из тени вынырнул Ань Но с бокалом ледяного напитка. Глаза его были полуприкрыты, вид — заспанный и ленивый:

— Ваш напиток, Молодой господин Бай.

Рядом с Ань Но Ичэнь всегда чувствовал себя как-то странно. Этот человек был для него загадкой, мастером перевоплощений. Он знал, что Ань Но умеет драться — жестко и безжалостно, хотя в обычное время тот выглядел скорее как жертва, а не агрессор. Он знал, что Ань Но обожает мотоциклы, но вместо того, чтобы гонять по горным трассам, тот использовал свой дорожный байк как обычный велосипед для поездок на работу. Ичэню нравился этот ленивый, подначивающий его Ань Но, но он до смерти боялся того Ань Но из подворотни — залитого кровью, с глазами дикого волка и телескопической дубинкой в руках.

Поэтому под взглядом Ань Но он сразу стушевался и невольно принял подобострастный вид:

— Ой, брат Ань, это ты...

— А что, сервис не нравится?

Ань Но просто заменил Сяо И, которого вызвал босс. Он не собирался дразнить парня, хотел просто отдать стакан. Но этот лебезящий тон и смешная мина Ичэня пробудили в нем желание поиздеваться.

— Нет-нет, я просто спросил, где старший брат Сяо.

— Понятно. Значит, Сяо И ты видеть рад, а меня — нет?

Бай Ичэнь предпочел замолчать. Он робко взял бокал, отвесил почтительный поклон и поблагодарил. Ань Но, потеряв интерес, почесал нос и ушел. Ичэнь смотрел ему в спину, подмечая его шаркающую походку, и думал: «Неужели он оживает только во время драки?»

Тематический вечер в «Пылающем искушении» сегодня назывался «Истинная любовь». Говорили, что эту приторную тему Большой босс Жуй вытянул по жребия. Клуб преобразился: повсюду розы, сладости и розовые шары. Рекламу запустили еще неделю назад, так что бар был забит молодежью, источающей флюиды влюбленности.

Бай Ичэнь, сгорая от любопытства, сновал между столиками. В свои восемнадцать он не то что не любил — у него даже легкой симпатии ни к кому не было. Вся его учеба была чистым листом. И дело не в отсутствии желания, а в банальной нехватке времени и сил. Пока другие дети грезил о романтике, он разносил газеты; пока другие держались за руки в кино, он готовил ужин на всю семью; пока другие строили из себя эстетов в кофейнях, он бежал на очередную подработку. Дожив до совершеннолетия в вечной спешке, Ичэнь даже не представлял, что такое любовь и зачем она ему нужна.

Так что сегодняшний вечер стал для него настоящим откровением.

Он лавировал в толпе с подносом, а в свободные минуты подбегал к Сяо И поделиться сплетнями:

— Брат Сяо, гляди, какой букет!

— Ого! Брат Сяо, смотри, там парень предложение делает!

— Брат Сяо, брат Сяо! Смотри, какой красавчик зашел... ой!

Ичэнь охнул и осекся. Сяо И мгновенно схватил его за шкурку и спрятал за свою спину. Позорище! Подумаешь, двое парней обнялись и поцеловались, чего так орать-то?

Бай Ичэнь стоял за спиной коллеги красный как рак, прижимая поднос к груди. Его глаза лихорадочно блестели — увиденное повергло его в культурный шок.

Сяо И строго произнес:

— Ичэнь, это бар. Мы принимаем гостей любой ориентации и даже тех, кто ведет себя... хм... не совсем стандартно. Пока они платят по счету и не устраивают дебош — это их личное дело. Твои вопли распугают нам всех клиентов.

Ичэню стало неловко. Почему он так испугался? Ведь босс предупреждал! Но одно дело слышать, а другое — увидеть воочию.

Сяо И прищурился:

— Слушай, Бай-зайка, а ты сам-то как к гомосексуалам относишься?

Ичэнь серьезно задумался и честно покачал головой:

— Не знаю.

Сяо И усмехнулся:

— Эй, малец, а ты вообще хоть раз влюблялся?

— Конечно! — Ичэнь покраснел и ответил максимально твердо.

Сяо И расплылся в сальной улыбке:

— И до какой стадии дошло?

— Сяо Сяо, ты опять задаешь неправильные вопросы.

От этого хрипловатого, спокойного и ленивого голоса у Ичэня волосы на затылке зашевелились.

— Нужно спрашивать так, — продолжал Ань Но, бесшумно возникнув из тени. Неизвестно, как долго он там стоял и слушал. Лицо Ичэня цветом теперь могло соперничать со спелым томатом — он был невероятно чувствителен к голосу Ань Но. — Нужно спрашивать: «Ты действительно влюблялся или действительно нет?»

Ань Но бросил на него насмешливый взгляд из-под ресниц:

— Ну так что, Молодой господин Бай? Действительно да или действительно нет?

— Я... я действительно влюблялся! — Ичэнь попытался изобразить уверенность, но глаза предательски забежали.

— М-м-м... — Ань Но потер подбородок, бесцеремонно оглядывая парня с ног до головы. — И каково это — целоваться с девчонкой? Расскажи брату, а то я-то сам ни разу не пробовал, бедный я, несчастный...

Такой наглости Ичэнь еще не встречал. Слова застряли в горле, и он в ужасе бросился наутек. Вслед ему донесся раскатистый хохот Сяо И:

— Ань Но, ну ты и гад! У тебя этих баб, с которыми ты кувыркался, на целый взвод наберется! А ребенка-то зачем пугаешь?

Ичэнь на бегу споткнулся. Проклятый мужик! Черт бы его побрал!

<http://bllate.org/book/18167/1747572>